

массовые критика
КОЛОНКА КРИТИКА

Илзе, дочь Мариса

«Илзе Лиела — звезда. Она потрясла зрителей своим мастерством. Ее исполнение «Умиряющего лебедя» надолго останется в памяти у зрителей». «Пластика Илзе Лиела — волшебство. Она завораживает и заставляет обо всем забыть. Ее смелое, дерзкое, индивидуальное исполнение противостоит духу общего трафарета, который продолжает еще жить в балете». Такие отзывы дала французская пресса на гастроли в этой стране балерины Илзе Лиела.

Мы привыкли к тому, что слава наших артистов часто рождается за рубежом, что в собственном Отечестве, как правдиво сказано, нет пророков. И то, что долгое время Илзе Лиела была как бы в тени, вряд ли кого удивит.

Но вот один за одним состоялись три ее творческих вечера, прошедшие с огромным успехом в зале имени П. И. Чайковского и Центральном концертном зале. Первый был посвящен образу женщины, второй — памяти отца, выдающегося артиста Мариса Лиела, третий — замечательному советскому хореографу Леониду Якобсону.

На всех трех вечерах Илзе Лиела ломала устоявшийся стереотип, когда на подобных концертах танцуют фрагменты (па-де-де, вариации) из спектаклей текущего репертуара. Балерина воплощала совсем новые хореографические миниатюры, созданные на прекрасную музыку русских и зарубежных классиков и современных композиторов.

Эпиграфом первого вечера стали строки В. Шекспира: «Поэзия в тебе. Простые чувства ты возвышать умеешь до искусства». Эти слова точно выразили тот обаятельный, одухотворенный образ, который создала балерина в хореографических миниатюрах. Она, пленительная и загадочная, творила свой мир, и партнерами ее в этом действе были скрипач Сергей Стадлер, танцовщик Андрис Лиела, виолончелист Александр Князев, певец Игорь Морозов, актер и режиссер Михаил Козаков.

Природа щедро одарила Илзе. В ее движениях неповторимая грация, природный артистизм. Как только Илзе начинает танцевать, от всего ее существа исходит одухотворенность, она приобретает колдовскую силу воздействия, завораживающую зрительный зал.

Илзе Лиела умеет слышать и ощущать в музыке ее эмоциональное драматургическое дыхание и создавать целостный музыкально-пластический образ. Ноктюрн М. Глинки (хореография Г. Алексидзе) в ее исполнении — тонкая, изящная акварель, покоряющая легкостью пластического «письма», обаянием женственности, трогательным мягким лиризмом, овеянным флером светлой печали. И вдруг — мрачный inferнальный образ Медеи (музыка Р. Габичвадзе, хореография Т. Сирдюковой), вычерченный графически точным, острым рисунком поз, в скульптурной выразительности которых звучит страшная трагедийная нота. Нельзя не сказать, что эта композиция обрела смысл и глубину благодаря особой, присущей только Илзе артистической неповторимости.

Она органично воплотила изысканную, прихотливую хореографию и «прожила» сотканную из тончайших нюансов чувств драматургическую суть образов в композициях выдающегося балетмейстера Касьяна Ярославовича Голейковского «Романс» (на музыку Я. Кирснера) и «Печальная птица» (на музыку М. Равеля). Оба эти произведения в исполнении И. Лиела воспринимались взлетом от почти полной безнадежности к внезапно вспыхнувшей надежде.

Творческий вечер Илзе Лиела, посвященный памяти отца, явился как бы следующей ступенью ее творческого восхождения. «Рекием», созданный Б. Эйфманом на музыку Л. Бетховена, был исполнен глубокого драматизма, точной фразировки контрастных хореографических характеристик, значительностью личности самой Илзе Лиела.

Балерина умеет интуитивно почувствовать пластический тон произведения и держать его чистую интонацию с начала до конца. Может быть, эта способность и определяет легкость полного перевоплощения — и телесного, и психологического — в диаметрально различных композициях. К примеру, романтическое па-де-де (хореография Г. Маргания, музыка Бургмюллера). Илзе здесь словно в корне меняет данность пластики предыдущих номеров. Чистую классику танцует легко, игриво, изящно. И совсем иной является она в композициях замечательного хореографа Л. Якобсона «Поцелуй» и «Вечный идол», созданных им на основе скульптур О. Родена.

Строя свой репертуар, Илзе упорно ищет, экспериментирует. Ее решение опять-таки порой идет вопреки укоренившемуся стереотипу, каким надлежит быть тому или иному хореографическому образу и какой «стандарт» исполнительниц ему соответствует. Илзе в общий балетный «стандарт» не укладывается. И произведения ищет для себя столь же нестандартные и самобытные.

Творческая воля, решимость, фанатическая преданность своей профессии, очевидно унаследованные от отца, редкая трудоспособность — вот факторы, дающие ей право на смелость и даже дерзость в выборе своего репертуара.

Казалось бы, что нового можно привнести в образ, созданный до тебя на сцене выдающимися балеринами. Разве что попытаться удержаться на заданной высоте. Но у Илзе есть что сказать зрителям — свое, выстраданное. Врожденная культура, интеллект, вкус, такт, чувство меры, которые присутствовали в каждом номере ее программы, превратили хорошо известные номера в новое «прочтение» художественного произведения. Примером тому «Умиряющий лебедь» (муз. К. Сен-Санса, хореография М. Фокина), который, как знать, может, станет рядом с известнейшими воплощениями фокинского шедевра.

Илзе Лиела внесла большой вклад в дело возрождения прекрасного наследия балетмейстеров прошлого. Но обрести художественно полноценные творения современных хореографов для своих будущих выступлений гораздо труднее. Для этого нужно, чтобы балетмейстеры начали создавать свои произведения специально для молодых артистов балета применительно к их творческой индивидуальности и дарованию. И, в частности, для Илзе Лиела — балерины современной формации.

А. ЧИЖОВА,
 заслуженный деятель искусств РСФСР.